

советской военной советнической помощи в значительной степени способствовало достижению ими собственных военно-политических и экономических целей, обеспечивало укрепление государственности.

Сотрудничающие государства как бы удерживали около себя Советский Союз, который с установлением отношений военного сотрудничества рассматривал их как объекты своей внешней политики и становился ответственным за их обороноспособность и безопасность. В ряде случаев Советский Союз был вынужден максимально активизировать свои усилия на мировой арене для защиты и отстаивания интересов сотрудничающих с ним государств, борющихся за независимость и национальное самоопределение.

Для многих развивающихся стран сотрудничество с Советским Союзом представляло собой кратчайший путь для укрепления обороноспособности, поскольку он на выгодных для них экономических условиях поставлял вооружение и военную технику, направлял военных советников и специалистов.

Все это, безусловно, значительно повышало военный потенциал этих государств и боевые возможности национальных вооруженных сил.

Военное сотрудничество СССР с дружественными социалистическими и развивающимися государствами, как правило, способствовало установлению и экономических связей. Построенные с помощью Советского Союза объекты оборонного назначения становились частью национальных экономик, работали в интересах развития этих государств и приносили им соответствующие дивиденды [Главное управление... 2001: 86].

Таким образом, значение кадрового обеспечения международного военного сотрудничества СССР для сотрудничавших с ним стран определяется позитивным воздействием результатов деятельности советских военных советников и специалистов на возможность их независимого развития, политическое и социально-экономическое положение, укрепление их обороноспособности и совокупного военного потенциала.

Литература

Главное управление международного военного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации (1951–2001 гг.): военно-исторический очерк (под ред. Л.Г. Ивашова). 2001. М.: Внешторгиздат, 281 с.

ТОПОРКОВ Владимир Михайлович –

к.ю.н., профессор Академии ФСБ России.

119602, Россия, г. Москва, Мичуринский просп., 70.

t89151398077@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА НА АФГАНСКУЮ ПОЛИТИКУ СССР (1979–1991 гг.)

EVOLUTION OF THE SOVIET LEADERS' VIEWS ON THE AFGHAN POLICY OF THE USSR IN 1979–1991

Военно-политическая обстановка в Афганистане, сложившаяся после ввода в эту страну советских войск, показала ошибочность расчета руководства СССР на возможность решить задачу помощи правящему режиму военными мерами. Однако потребовалось более 6 лет, чтобы возобладало мнение о необходимости вывода ОКСВ из Афганистана и началось практическое осуществление мероприятий, связанных с реализацией принятых решений.

Ключевые слова: СССР, политика в Афганистане, война, пересмотр взглядов, переговоры, Женева, вывод войск

The military-political situation in Afghanistan which has occurred after the entry of the Soviet forces into this country, showed the fallacy of considerations of the leadership of the USSR on the possibility of military means to solve the task of assistance to the ruling regime. However, it took more than 6 years to dominate the point of view about necessity of withdrawal of troops from Afghanistan; and to start practical implementation of measures related with realization of adopted solutions.

Keywords: USSR, policy in Afghanistan, war, review of attitudes, negotiations, Geneva, withdrawal

Афганистан первого десятилетия XXI в. вновь демонстрирует миру устойчивый феномен неприятия иностранного военного вмешательства в свои внутренние дела. Дважды в XIX и дважды в XX в. мировые державы пытались достичь своих целей в этой стране с применением вооруженных сил, но были вынуждены отказаться от подобных планов и сесть за стол переговоров. Сегодня США и их союзники по антиталибской операции также пересматривают взгляды на целесообразность решения афганской проблемы силовыми методами. В этой связи определенным интересом представляет эволюция подхода руководства СССР к политике в Афганистане периода советского военного присутствия в этой стране.

Принимая 12 декабря 1979 г. решение ввести войска в Демократическую Республику Афганистан, советское военно-политическое руководство рассчитывало на то, что правящая Народно-демократическая партия Афганистана при поддержке ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) сможет быстро подавить сопротивление вооруженной оппозиции и обеспечить окончательную победу апрельской революции. ЦК КПСС в письме к лидерам социалистических стран утверждал, что «войска будут выведены, как только отпадут причины, вызвавшие это»¹. Из документов Политбюро ЦК КПСС видно, что советское руководство ожидало негативных последствий своего шага в международном плане. Однако в целом успешный опыт проведения подобных акций в отношении других стран и ряд других

обстоятельств формировали уверенность в успехе и на афганском направлении. Первая реакция на ввод советских войск в Афганистан поступила, как и следовало ожидать, от США. Д. Картер в послании на имя Л. Брежнева от 29 декабря 1979 г. дал резкую оценку событию, потребовал вывода ОКСВ из ДРА. В ответном послании советский руководитель отверг претензии американского президента и заявил, что «как только отпадут причины, вызвавшие просьбу Афганистана к Советскому Союзу, мы намерены полностью вывести советские воинские контингенты с территории Афганистана»².

Вслед за Соединенными Штатами последовали протесты других государств и международных организаций, отдельных политических деятелей. Наряду с требованием вывода иностранных войск из Афганистана предлагались различные варианты урегулирования сложившейся вокруг ДРА ситуации. Италия, в частности, призвала СССР к взаимным консультациям по данному вопросу, Франция — к поиску компромисса между противоборствующими в ДРА силами, созыву международного форума под эгидой ООН с условием вывода ОКСВ, прекращения поставок оружия в страну. Примерно в таком же ключе прозвучали предложения Великобритании и ряда других европейских стран. «Исламская конференция» выразила готовность заменить ОКСВ войсками исламских стран по поддержанию порядка³.

В сочетании с обострившейся обстановкой в ДРА эти обстоятельства начали формировать у советской сто-

¹ О наших шагах в связи с развитием обстановки вокруг Афганистана. Приложение 1: Берлин, Варшава, Будапешт, Прага, София, Гавана, Улан-Батор, Ханой — Совпосол. Решение Политбюро ЦК № П117/151 от 27.12.1979. Доступ: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>

² Об ответе на обращение президента Картера по прямой линии связи по вопросу об Афганистане. Выписка из протокола № 177/220 заседания Политбюро ЦК КПСС от 29.12.1979. Там же.

³ Центральный архив (ЦА) ФСБ России. Ф. КПИ. Д. 3972. Л. 10-12.

роны понимание допущенной ошибки. В начале марта 1980 г., спустя всего 2 месяца после ввода войск, руководитель Оперативной группы МО СССР в ДРА маршал С.Л. Соколов в частном разговоре с горечью заявил: «Эх, ...влипли мы в беду. И уж не знаю, как выберемся из Афганистана...» [Крахмалов 2000: 228].

Одна из первых попыток пересмотреть принятое решение была предпринята через год — в начале 1981 г. Тогда один из инициаторов ввода войск в Афганистан министр обороны СССР маршал Д. Устинов направил в Политбюро ЦК КПСС записку с сомнением в возможности военного решения афганской проблемы [Слинкин 2003: 24]. Осенью 1981 г. Политбюро ЦК КПСС официально одобрило предложения своей комиссии по Афганистану о выводе войск, но через организацию дипломатического процесса, нацеленного на такое урегулирование, которое бы позволило вывести советские войска из этой страны [Медведев 1999: 289].

Позитивные подвижки в усилиях решить афганскую проблему с участием международного сообщества произошли в 1982 — начале 1983 г. Связано это с приходом к руководству СССР Ю.В. Андропова и избранием Генеральным секретарем ООН Переса де Куэльяра. В июне 1982 г. в Женеве состоялся, как принято считать, 1-й раунд афганско-пакистанских неформальных переговоров при посредничестве Диего Кордовеса — личного представителя Генерального секретаря ООН. Первый проект соглашений, «в котором оговаривались международные гарантии прекращения вмешательства, репатриация афганских беженцев, вывод иностранных войск, взаимные обязательства сторон», Д. Кордовес предложил в 1983 г. [Христофоров].

Однако в целом политическое и военное руководство СССР, имея в ДРА крупную военную группировку своих войск, не теряло надежды стабилизировать там обстановку с учетом целей ввода ОКСВ. На заседании Политбюро ЦК КПСС 10 марта 1983 г. говорилось об особой осторожности, которую следовало проявлять в переговорах с Пакистаном (не соглашаться на конкретные сроки вывода советских войск из ДРА, пока не укреп-

ляется режим¹). Однако сложившаяся к середине 80-х гг. военно-политическая обстановка в Афганистане все более отчетливо свидетельствовала о сложности решения стоявших там задач военными мерами. Практические сдвиги в афганской политике СССР произошли спустя 6 лет активного участия ОКСВ в боевых действиях на территории ДРА, когда в стране сформировались такие особенности обстановки, которые значительно осложнили реализацию советских инициатив.

В октябре 1985 г. Политбюро ЦК КПСС приняло решение «ускорить вывод... войск из Афганистана и в то же время обеспечить дружественный... Афганистан»². Часть намеченных мер нашли отражение в так называемых «10 тезисах», провозглашенных главой Афганистана Б. Кармалем. Тезисы предполагали расширение «политического и социального представительства в государственных органах, отказ НДПА от монополии на власть и поощрение частного капитала» [Коргун 2004: 427-428]. Однако афганское руководство и советские представители не смогли организовать выполнение этой сложной для НДПА задачи. В ноябре 1986 г. Политбюро ЦК КПСС отмечало: «Если не менять подходов, то будем воевать еще 20–30 лет... Нам нужно завершение этого процесса в ближайшее время»³. Проходивший в конце февраля 1986 г. XXVII съезд КПСС уже официально декларировал намерение «в самом близком будущем вернуть на родину советские войска»⁴. Это означало, что руководство СССР взяло решительный курс на урегулирование афганской проблемы.

Определившись к концу 1985 г. в главном — курсе на скорейший вывод ОКСВ из ДРА, — Политбюро ЦК КПСС имело

¹ О положении в Афганистане и дополнительных мерах по его улучшению. Об афганско-пакистанских переговорах по вопросу политического урегулирования. Заседание Политбюро ЦК от 10.03.1983. Доступ: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.htmlpdfs/afgh/afgh-rus.html>

² О дальнейших мероприятиях по Афганистану. Заседание Политбюро ЦК КПСС от 13.11.1986. Доступ: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>

³ Там же.

⁴ *Материалы XXVII съезда КПСС*. 1986. М.: Политиздат. С. 69.

«две принципиально различные точки зрения» на будущее государственное устройство Афганистана [Корниенко 1993: 113]. Первая из них предполагала занятие НДПА места одной из партий в составе коалиционного правления, причем не главной. Вторая точка зрения сводилась к возможности удержания правящей партией руководящей позиции в составе коалиции при условии придания ей необходимого потенциала прочности со стороны СССР.

Следует отметить, что такое положение в советских верхах сохранялось практически до падения правительства Наджибуллы в апреле 1992 г., что сыграло негативную роль в афганской политике того периода.

Переговоры в Женеве, как и обсуждение афганской темы на 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, происходили в обострявшейся обстановке. Афганское руководство небезосновательно полагало, что уход советских войск поставит под сомнение существование режима. Не проявляли готовности к реальному продвижению переговорного процесса США, Пакистан и ряд исламских стран, продолжавших поддержку афганских моджахедов. Однако советское руководство настойчиво вело линию на обеспечение условий для вывода войск. Активизировались советские дипломаты в ООН, США, Пакистане и других странах. Осуществлялись контакты с лидерами афганской оппозиции. Параллельно с этими мерами СССР оказывал сильное давление на президента Наджибуллу и руководство ДРА, с тем чтобы склонить его к принятию как самого факта вывода ОКСВ, так и его сроков, подписанию женевских соглашений. Наджибулле были даны обещания сделать все возможное в военном, политическом и экономическом плане для сохранения его режима в условиях отсутствия советских войск¹.

Правительство Наджибуллы, продемонстрировав в течение 1-й половины 1987 г. определенную активность на пути поиска компромисса со своими противниками, все же не смогло добиться прекращения гражданской войны и при-

влекать к участию в политике национального примирения лидеров афганской оппозиции, находившихся в Пакистане и Иране. Полтора десятка заявлений о готовности поделиться властью остались без ответа².

В соответствии с подписанными в Женеве соглашениями вывод советских войск из Афганистана был начат 15 мая 1988 г. Он происходил в условиях продолжавшегося давления Наджибуллы на советское руководство с целью замедлить этот процесс, а также максимально использовать оставшееся время для нанесения урона оппозиции. Высказывались, в т.ч. и советскими представителями, предложения оставить в Афганистане до 25% всех находившихся там сил для охраны коммуникаций. В докладной записке комиссии по Афганистану в Политбюро ЦК КПСС от 23 января 1987 г. было предложено 4 варианта действий СССР, направленных на частичное сохранение военного присутствия в стране. Объяснить это обстоятельство предполагалось предупреждением гуманитарной катастрофы из-за угрозы перекрытия моджахедами путей подвоза в страну продовольствия, необходимостью ожидания миротворческих сил ООН³. Рассматривался «еще один, пятый (подчеркнуто в тексте документа. — Т.В.) вариант — советские войска выводятся полностью к 15 февраля...»⁴. В итоге этот вариант и лег в основу решения Политбюро ЦК КПСС от 24 января 1989 г.

Анализ политических заявлений руководителей Советского Союза периода 1985–1992 гг. показывает, что замысла оставить правительство Афганистана без поддержки СССР не существовало до известных событий в Москве в августе 1991 г. Именно они стали точкой коренного пересмотра афганской политики руководителями СССР и новой России. Вследствие воздействия комплекса внутренних и внешних факторов руководство СССР не успевало либо было не

² ЦА ФСБ России. Ф. К.37. Оп. 1. Д. 7. С. 1-13, 22; Д. 8. С. 54, 55, 63, 64, 148, 149; Д. 9. С. 144.

³ О мероприятиях в связи с предстоящим выводом войск из Афганистана. Решение Политбюро ЦК № П146/У1 от 24.01.1989. Доступ: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

⁴ Там же.

¹ ЦА ФСБ России. Ф. К.37. Оп. 1. Д. 20. Л. 13-14, 45-47.

способно верно оценивать происходившие процессы и своевременно вносить коррективы в управление государством. Менее чем за 3 года (1989–1991) курс в афганской политике изменился от заверений правительству Наджибуллы о поддержке до полного отказа от таковой. В октябре 1989 г. министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе на сессии Верховного Совета СССР говорил: «Как бы тяжело нам ни было, мы не имеем морального права отказать афганскому народу в поддержке. Если бы мы это сделали, то обесценили бы жертвы, принесенные нашими людьми»¹. Важный для судьбы правительства Наджибуллы шаг был сделан в январе 1990 г. Политбюро ЦК КПСС сочло необходимым упразднить свою комиссию по Афганистану, признав, что «работа по политическому урегулированию афганской проблемы приняла формы, характерные для решения других региональных конфликтов. Специальный механизм более не требовался». Афганскую тематику передали в комиссию Политбюро по ограничению вооружений и в постоянную межправительственную советско-афганскую комиссию по экономическому сотрудничеству [Христофоров 2008]. Это решение фактически освободило высшее советское руководство от необходимости уделять афганской теме первостепенное внимание. В свою очередь и ведомства снизили интерес к судьбе своего союзника.

Политика Наджибуллы, тем не менее, не могла не испытывать на себе воздействие «советского фактора» вплоть до получения информации о прекращении всех видов поддержки со стороны СССР (России). Правящий режим, принимая решения, исходил из уверенности в том, что Советский Союз как государство и союзник не исчезнет с мировой арены. Именно это обстоятельство питало надежды определенной части афганских властей на продолжение поддержки и помощи, удерживало их от осуществления реальных шагов на пути к миру в стране. С другой стороны, Наджибулла не чувствовал единого подхода к решению задач в Афганистане в советских ведомствах, видел их неуверенность в способности НДПА удержать власть. ЦК

КПСС, МИД, КГБ, Минобороны так и не смогли согласовать твердую, единую линию работы с главой Афганистана, что приводило к совершению новых ошибок в афганской политике СССР. Сомнения в среде советских руководителей в жизнеспособности правительства Наджибуллы обозначились еще до завершения вывода ОКСВ из Афганистана. 20 января 1989 г. советник Председателя Президиума Верховного Совета СССР В.В. Загладин в письме в Политбюро ЦК КПСС отмечал, что после ухода советских войск режим Наджибуллы не удержится. Для того чтобы сохранить Афганистан в качестве добрососедского государства, он предлагал установить нормальные отношения с новым режимом, хотя бы и через несколько лет [Христофоров 2009: 275].

Провал попытки создания ГКЧП в августе 1991 г. способствовал снятию представлений о моральных обязательствах новых руководителей СССР и России перед своими союзниками. «В сентябре 1991 года госсекретарь США Джон Бейкер и министр иностранных дел СССР Борис Панков подписали соглашение о прекращении поставок оружия конфликтующим сторонам в Афганистане с 1 января 1992 года» [Христофоров 2008]. При этом не было принято во внимание то обстоятельство, что поддержка моджахедов продолжала осуществляться из Саудовской Аравии, Пакистана, других исламских стран, Китая. Наджибуллу же поддерживал практически только Советский Союз.

Осенью 1991 г. Москву посетила делегация афганских моджахедов во главе с известным деятелем вооруженной оппозиции Б. Раббани. Характер состоявшихся переговоров свидетельствовал о принципиальном изменении отношения России к Афганистану. Вице-президент Российской Федерации А. Руцкой заявил, что «нынешнее руководство России не несет ответственности за советское вторжение в Афганистан». Он сказал также, что «окажет давление на правительство СССР с тем, чтобы всякое вмешательство во внутренние дела Афганистана и поддержка марионеточного режима Наджиба были прекращены»². Факт

¹ *Известия*. 1989, 25 окт.

² *Новое время*. 1991. № 47. С. 17.

приема в СССР представителей афганской вооруженной оппозиции произвел на руководителей Афганистана деморализующее воздействие. В январе 1992 г. глава МИД России А. Козырев внес окончательную ясность в позицию по отношению к правительству президента Наджибуллы, назвав его «экстремистским» и главным препятствием на пути мирного разрешения афганского внутреннего конфликта¹.

Имеются оценки политиков, экспертов-политологов, историков и наблюдателей, что правительство Наджибуллы могло удержаться у власти. О наличии такой возможности говорит деятельность специального представителя Генерального секретаря ООН Б. Севана. На апрель 1992 г. он готовил в Вене конференцию с участием представителей всех афганских сторон и сил, включая и правительство Наджибуллы, с целью формирования переходного правительства «национального согласия». При этом Б. Севан рассматривал вариант отвода фундаменталистов от работы в конференции².

Распространенные заявления о слабости правительства нельзя назвать убедительными, что подтверждает сегодняшняя ситуация в Афганистане. Для центральной власти в этой стране никогда не был характерным контроль над всей территорией. До настоящего времени разные политические силы не могут договориться между собой. Когда говорят о том, что у оппозиции находится 80% территории страны, следует иметь в виду, что это религиозно-этнические анклавы, в которых власть принадлежит традиционным авторитетам и выдвинувшимся в ходе войны полевым командирам. Эти анклавы не согласятся ни на какую иную власть, исходящую от других этносов Афганистана. Такое возможно только на основе компромиссов и взаимовыгодных договоренностей или же политики подавления при наличии хорошей армии, как это было в период правления эмира Абдурахмана в конце XIX в. Соглашались с Наджибуллой многие, пока у него были оружие, деньги,

топливо. И если бы сократились объемы помощи моджахедам извне, процесс поиска компромисса с уже отказавшимся от «коммунизма» Наджибуллой стал бы реальностью. Скорее всего, это был единственно возможный путь прекращения либо постепенного снижения интенсивности гражданской войны в Афганистане.

М. Горбачев, отрицая свое участие в падении режима НДПА, возлагает вину на руководителей новой России, США и Пакистан, признает наличие позитивных подвижек в Афганистане с точки зрения интересов СССР. По его заявлению, «тогдашнее руководство Афганистана... проявило готовность к компромиссу, прошло больше, чем свою половину пути к примирению. И в ряде районов страны этот процесс начался. Но Пакистан, ...США блокировали все пути к урегулированию. Их интересовало только одно: вывод советских войск, после которого они видели себя хозяевами положения. Лишив правительство Наджибуллы даже минимальной поддержки, Борис Ельцин сыграл им на руку». Посол РФ в Афганистане А. Аветисян констатирует: «В последние месяцы нахождения у власти правительства... Наджиба все его отчаянные, но тщетные просьбы оставались без ответа... помощь со стороны Москвы Кабулу была прекращена... В то же время разнообразная помощь из-за рубежа силам оппозиции не прекращалась, ее уровень не снижался. Таким образом, будущее тогдашнего режима было предрешено» [Нессар 2010]. О причинах поражения правительства президента Наджибуллы говорится в иранской газете «Абрар», полагающей, что распад СССР сыграл значимую роль в падении режима афганских левых. Однако главной причиной утраты власти Наджибуллой явился отход от него его бывших соратников в лице лидера узбеков Дустума и др.³ Но с этим утверждением трудно согласиться, поскольку Дустум отошел от Наджибуллы именно по причине прекращения ему поставок из СССР (России). Все последующие события в лагере Наджибуллы стали следствием отказа советского (российского) руко-

¹ *Красная звезда*. 1992, 31 янв.

² *Новое время*. 1992. № 14. С. 27.

³ *Абрар*. 2011. 5 сент.

водства в поддержке бывшему союзнику.

Трансформация афганской политики Советского Союза в течение 1985–1991 гг. являет собой редкий пример кардинального изменения внешнеполитических приоритетов государства. Подобного рода «зигзаги» не способствуют авторитету любого субъекта международных

отношений. Какие бы ни происходили политические процессы внутри государства, политики должны быть ответственными государственными деятелями, исходить прежде всего из геополитических интересов народа, нации, страны. Только при таких условиях уходящие и приходящие лидеры оставляют у соотечественников достойную память о себе.

Литература

- Коргун В.Г. 2004. *История Афганистана. XX век*. М.: Крафт+.
- Корниенко Г.М. 1993. Как принималось решение о вводе войск в Афганистан и об их выводе. – *Новая и новейшая история*, № 3.
- Крахмалов С. 2000. *Записки военного атташе. Иран–Египет–Иран–Афганистан*. М.: ИД «Русская разведка», 320 с.
- Медведев Р. 1999. *Неизвестный Андропов*. Ростов н/Д: Феникс, 511 с.
- Нессар О. 2010. *Вывод советских войск из Афганистана: горечь упущенных возможностей*. 15 мая. Доступ: <http://afghanistan.ru>
- Слинкин М.Ф. 2003. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). – *Культура народов Причерноморья*, № 41. Симферополь: Межвузовский центр «Крым».
- Христофоров В.С. *Долгий путь из Афганистана*. Доступ: <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-19430.html>
- Христофоров В.С. 2008. Трудный путь к Женевским соглашениям 1988 года по Афганистану. – *Новая и новейшая история*, № 5. С. 23–47.
- Христофоров В.С. 2009. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). М.: Граница, 320 с..